

Мы работали с ним в одной бригаде и на одном участке с 1959 года. В то время как раз набирали рабочих в наш новый листопрокатный цех № 4.

Рашид устроился к нам газовырубщиком. Я считаю, что специализация эта одна из труднейших у нас на комбинате, однако не было случая, чтобы пожаловался он всерьез на трудность или не выполнил бы нормы.

Но я хочу рассказать вот о чем. В 1962 году Хуснутдинова поставили бригадиром газовырубщиков первой бригады. Участок склада слябов, где работала его бригада, отличался всегда, да и сейчас отличается высокими производственными показателями. А вот в параллельной второй бригаде дела долгое время не ладилась: не шла работа у людей, не могли нормы давать, ну и заработок соответственно не ахти какой был. Надо было как-то поправлять дела. Руководство цеха решило перевести Рашида на отстающий участок. Поговорили с ним. Согласился. Стал работать во второй бригаде — это месяцев

Личным примером

шесть назад было, — и производительность сразу же сдвинулась с «мертвой точки».

Меньше чем за полгода бригада Хуснутдинова вышла из прорыва, и уж если не стала передовой, то отстающей ее сейчас тоже не назовешь — в некоторые месяцы по показателям она перещеголяла даже первую.

В чем залог успеха? Ну что ж, вопрос вполне резонный и отвечать на него надо.

В личном примере — вот в чем залог. Да, да, именно в личном примере. Работать Рашид умеет «будь здоров», как у нас говорят, — сам газовырубщиком был. И попробуй-ка сказать ему кто-нибудь из рабочих, что металл очень запороченный, что норму трудно сделать, — сейчас же сам резак в руки и пошел «кротить». Докажет так-таки, что можно сделать норму, если работать не спуска рукава, а закатав их по локоть. И не ругается никогда, не повышает

голоса — предпочитает убеждать.

Видно уж у человека такой характер: болеет он душой за производство. В цех — раньше всех, из цеха — позднее всех. Перед началом работы придет, осматривает слябы в штабелях, выберет такие, чтобы всем работа была. А крановщики и подкрановые, выполняющие его указания; раскладывают металл так, как он велит: знают, что зря говорить не любит. Вырубщики приходят, а фронт работ уже почти готов. И умеет Хуснутдинов так металл распределить, что каждому работы хватает, никто без дела не остается, — а это самое главное. Сделал человек в начале смены до обеда много, у него и потом работа пойдет — это уж как закон. Собственно, этим и «берет» бригадир, что правильно распределяет металл между людьми подчиненного ему участка.

Бывают и такие случаи. Вырубил люди до обеда какую-то

часть металла и ушли обедать, а Хуснутдинов в это время остается с контролерами, «подчищает» те участки, которые не принимает ОТК. А потом перекантует слябы до прихода своих товарищей и, смотришь, сэкономлено время. Рабочие начинают «рубить», а бригадир на обед уходит. Взаимосвязь у него с бригадой крепкая.

Заинтересовать сумел рабочих делами цеха — это тоже его заслуга. Раньше вторая бригада газовырубщиков на отшибе была как-то. Мало во что вникали, не интересовались, почему этот участок так сработал, а вот тот — по-другому. Сейчас совсем другое дело. На сменно-встречных собраниях в красном уголке занимают газовырубщики второй бригады свое «законное» место справа у окна и уж совсем другими глазами смотрят на цеховую жизнь. Появилось любопытство у людей. Плохо сработали нагревательные колодцы, оплавляли слитки. А почему? Ведь

каждому понятно, что оплавленный металл труднее чистить. Активнее выступать стали. Словом, подняли люди головы, стали смотреть не только под ноги, но и чуть подалеке...

Было заведено у Рашида Хуснутдинова, когда он работал еще в первой бригаде, такое правило: обязательно один-два раза в год побывать у каждого из своих «подчиненных» дома. Оно и по сей день у него в силе. Но что особенно, так это то, что адреса рабочих он хранит не в записной книжке, а в памяти. Спроси у него, где живет тот или другой, и он тут же ответит, не заглядывая в шпаргалку.

Недавно Хуснутдинов выступил в бригадах с обменом опыта бригадирской работы. Много новых и ценных мыслей можно было почерпнуть из его рассказов. Да так оно и на самом деле: у человека есть чему поучиться.

В. САВЕНКОВ,
старший бригадир
отгрузки слябинга.

ИСКАТЬ РЕЗЕРВЫ

Идет смотр по повышению производительности труда

Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС — свидетельство высокой оценки партией и правительством работы коллектива нашего комбината. Но почетная награда влечет за собой и обязанность: впредь трудиться еще лучше.

Сталеплавильщикам нашего цеха предстоит сыграть одну из главных ролей в общей борьбе металлургов страны за успешное решение задач, поставленных перед ними партией и правительством на текущее пятилетие.

Очень важно, чтобы весь коллектив в целом и каждый рабочий в отдельности критически, по-хозяйски посмотрели вокруг и внесли свои предложения, как можно сегодня работать лучше, эффективнее, как более производительнее использовать агрегаты и оборудование, чтобы экономить время, материалы, энергию. Ведь все это и есть в конечном счете новые тысячи тонн сверхплановой стали.

Наши печи находятся в настоящее время в хорошем состоянии, на них можно достичь значительного роста выплавки металла. Но десятки мелочей мешают нам. Обратив на них внимание и устранив их, можно получить, например, немалый выигрыш во времени, а значит, найти дополнительный источник повышения уровня производства.

Необходимо наладить четкую организацию первичных операций на печах. За счет этого мы сократим продолжительность плавки. Если первичные операции на 600-тонных агрегатах будут проводиться за 4 часа, то продолжительность плавки сократится, примерно, на 1 час. А один час простоя на средней печи — это около 60 тонн металла. Не говоря уже о более крупных агрегатах. Если даже взять эту цифру за среднюю и помножить на число печей, — то можно легко прикинуть, сколько теряет цех за сутки и за месяц.

Даже уложившись в регламентированное время, можно получить весомые прибавки. За примерами далеко ходить не надо. 12 ноября на 34-й печи первичные операции провели в пределах графика, и, в итоге, плавка «присела» только 10 часов 40 минут против обычных 12 часов. То есть выигрыш — около полутора часов. Однако из-за неудовлетворительной организации первичные операции нередко растягиваются: либо шихтовый двор подведет, либо с бункерами задержка, либо самим сталеварам не хватает согласованности действий. Часто самих себя подводят сталевары: не вернуться вовремя, под порогами не почистят — задерживается подача составов на соседнюю печь, а это опять-таки сказывается на продолжительности плавки.

Хочется сказать еще несколько слов о материальной заинтересованности машинистов завалочных машин и заливающих кранов. Они — первые помощники сталеплавильных бригад, но пока, надо сказать, их мало интересует выполнение плана каждым конкретно агрегатом, потому что премия исчисляется им из общего котла. Нужно, чтобы они сами искали возможность помочь сталеварам, а не ждали, когда их позовут. Для этого их надо прямо заинтересовать в завалке, в количестве проделанной работы.

Трудно, конечно, учитывать их работу, но следует, видимо, наладить такой учет. В пользу его вряд ли придется сомневаться. Примеров положительных итогов материальной заинтересованности достаточно много. Взять хотя бы один из них. Сумели в свое время заинтересовать сталеваров материально в выпуске плавки по заказам, и количество беззаказных плавки сразу же резко снизилось, гораздо легче стало прокатчикам.

Вывод из всего сказанного может быть только один — нужно не только в большом, но и в малом искать резервы и полнее использовать их.

В. КОЛОДЖНЫЙ,
начальник смены мартеновского цеха № 1.

Чугунные реки Магнитки.

Фото Н. Нестеренко.

У ЦЕХОВЫХ НОВАТОРОВ

БРИГАДА рационализаторов ПВЭС-1 в составе бригады слесарей «Энергомонтаж» Василия Кисельникова, прораба Василия Карнаухова и слесаря Владимира Николаевича Делимова разработала предложение по сокращению трудозатрат при ломке и восстановлении кирпичной кладки при реконструкции бо-

ковых экранов котла № 1. Авторы изменили технологию монтажа, за счет чего значительно сократился объем кладки, уменьшились трудозатраты, экономятся материалы.

НА СТАНЦИИ Сульфидная при реконструкции осветительных электросетей по предложению рационализаторов,

электромонтеров В. Г. Генералова, Г. С. Власенко и других несколько бездействующих мачт контактной сети тяги переоборудованы в осветительные с установкой прожекторов. Экономия на изготовлении металлоконструкций составляет около тысячи рублей.

И. МЕЛЕШКО,
член совета ВОИР
комбината.

● ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

Дело за строителями

Едешь ли по городу, идешь ли по территории комбината и всюду видишь: не по дням, а по часам растут жилые и производственные здания.

Да, строят сейчас быстро. Но только вот случаются порой совсем непонятные явления. Из-за одного из них наш коллектив в строителях окончательно разочаровался.

Мы знали, что уже несколько лет назад поднимался вопрос о подключении котельных энергоцеха к тепловым сетям комбината. Но в то время оказалось, что мощность сетей комбината для этого недостаточна. С годами она значительно возросла. И вот 3 января нынешнего года директор комбината отдал приказ о подключении котельных к тепловым сетям. Для нас это был радостный день. Коллектив взял обязательство все работы, связанные с подключением, выполнить досрочно. И слово не разошлось с делом. Едва закон-

чился отопительный сезон, как закипела работа. Все трудились с большим энтузиазмом. Ведь каждый понимал, что подключение даст большую экономию государственных средств, твердого топлива, поможет освободить от тяжелого труда машинистов котлов и зольщиков.

Напряженный труд увенчался успехом: на целый месяц раньше срока мы перестроили машинный зал, устроили тепловые колодцы и произвели врезку. Теперь дело оставалось за строителями. Но они двинулись, как говорится, ни шатко, ни валко: объект этот важный, видимо, не считался. Между тем приближался холода. Наступил отопительный сезон. Вот тут и сложилась такая ситуация, что многим в энергоцехе пришлось почесать затылок. Ведь котельные №№ 1, 2, 6 отапливали более ста жилых и производственных зданий. Теперь они были отключены, а новую теплотрассу строители не закончили.

Шум, конечно, был большой. Но пришлось нам засучить рукава и перестраиваться на прежний лад.

Опять расходуется много угля, опять работают машинисты котлов, зольщики.

А как же новая теплотрасса? Она по-прежнему ведется крайне низкими темпами. Строительное управление № 2 не обеспечивает фронтом работ управление «Сантехмонтаж». Медленно ведется термоизоляция.

Когда идешь по трассе, то невольно бросается в глаза: слишком уж мало людей работает на объекте. Объем работ все-таки солидный, но занято им ежедневно не больше 10 человек. Сколько еще протянется строительство теплотрассы? Когда мы получим дешевое тепло? Ясно одно: очень не скоро. И темпы будут низкими, видимо, до тех пор, пока УКС комбината не возьмется как следует за нерасторопных подрядчиков.

Е. ПОНОМАРЕВ,
мастер энергоцеха.